

Зимняя Ведьма

Элейн Каннингем Глава пятая: Неожданное сокровище

Выйдя из Зала Бутылок Гизла, Деклан не увидел никаких следов импульсивного Скайвинга. Возможно, маленький дрейк снова гонялся за импами, или - учитывая волнение последних событий - скорее всего, он свернулся калачиком в лучах утреннего солнца, мечтая о полчищах полевых мышей, спасающихся от его тени, когда он срывается с места.

Когда Деклан возвращался в Мидленд - район Корвосы, где сосредоточена большая часть городского бизнеса, - на рынке царил суета. Его усталая лошадь пробиралась по людным улицам, и медленный стук копыт был контрапунктом к тревожным мыслям Деклана.

Сильвана была в опасности, и он был полон решимости спасти ее. Это было просто. Но как подмастерье картографа мог отправиться в спасательную экспедицию? Если ему удастся убедить Башу свести счеты - а это было очень большое "если", - у него может оказаться достаточно денег, чтобы покрыть расходы на дорогу до Иррисена, если, конечно, он продолжит одалживать лошадь Маджида, а не покупать собственную. Собрать выкуп - другое дело.

Азартные игры были вполне возможны. Он прилично играл в карты, и кости редко вызывали у него неприязнь. Теоретически его шансы были высоки, как и у любого другого, но он начинал задумываться, не произносит ли он заклинания как-то подсознательно. Напоминание Джаманга о его анимированных карикатурах и настойчивое утверждение Зимиджа, что Деклан наложил какой-то оберег против чар, заставили его задуматься, что же с ним не так. Что бы это ни было, если бы это случилось за игровым столом, это означало бы большие неприятности.

В играх с высокими ставками обычно присутствовал волшебник, чтобы убедиться, что никакая магия не повлияет на ход игры. Законы против магического мошенничества были строгими, и нарушители платили штрафы, намного превышающие их предполагаемый выигрыш. Но не настолько, как хмуро заметил Деклан, чтобы отвести людей от попыток. Он подозревал, что законы были разработаны для того, чтобы позволить определенным людям мошенничать и при этом получать небольшую прибыль, тем самым пополняя городскую казну. С другой стороны, Деклан не мог быть уверен, что в итоге не окажется должен мошеннику налог, который он не сможет заплатить.

Он не пытался повлиять на игру, но и не ставил перед собой задачу создать заклинание, которое так высоко ценил Джаманг. Его целью была перекидная книжка - популярная безделушка с картинками, нарисованными в небольших стадиях движения, так что при быстром перелистывании страниц казалось, что рисунок движется. Но когда он складывал готовые рисунки, они сливались в одну страницу. Если он мог создать волшебную анимацию без всякого умысла, кто знает, что может произойти в игре случая?

И, конечно, он всегда мог проиграть в игре.

Если отбросить азартные игры, вариантов у него было немного. У него не было ничего ценного, что можно было бы продать. О займе денег не могло быть и речи, так как ему нечего было предоставить в залог ростовщикам. Его друзья помогли бы ему, если бы могли, но их обстоятельства были похожи на его собственные - они были студентами и художниками, зарабатывающими на жизнь, но только на жизнь. После оплаты обучения, комнаты и питания, книг, красок, кистей и прочего им посчастливилось накопить достаточно монет, чтобы иногда провести вечер в таверне или театре.

В сказках, которые Деклан читал в детстве, герой просто отправлялся в путь. Он находил по дороге меч, завоевывал доверие дикого гиппогрифа, снимая с его копыта калтроп, может быть, убивал дракона или двух, чтобы финансировать свое предприятие.

В реальной жизни, мрачно заметил он, все редко бывает так просто.

Чем глубже Деклан заезжал на рынок, тем медленнее продвигался вперед. Наконец он решил, что пешком передвигаться быстрее. Он оставил жеребца у одной из палаточных конюшен и двинулся в толпу, теснившуюся в самом центре рынка.

Киоски и палатки выстроились по обеим сторонам улицы. Деклан проскочил мимо тучной женщины, которая разглядывала серо-белого кролика в загоне у занавешенной мясной лавки. Чуть дальше стая кур скреблась возле своего передвижного курятника, ярко раскрашенная миниатюрная повозка отражала общепринятый образ варисийского бродячего каравана. Деклан пробрался сквозь стадо и помахал рукой предприимчивому торговцу, раздававшему ломтики ароматной розовой дыни.

Впереди улицу перегораживала перевернутая тележка с фруктами, и спор между торговцем и его явным конкурентом стремительно переходил в драку. Деклан проскочил через импровизированную виноградную беседку, которую один из торговцев установил для демонстрации огромных гроздьев алого винограда. В переулке неподалеку стоял деревянный пресс с подтеками, чтобы давить виноград для получения свежего сока. Деклан вытер тыльной стороной ладони влажный лоб. Если день окажется таким же теплым, как обещал, то к закату сок будет уксусом.

Солнце уже близилось к зениту, когда он наконец подошел к "Прогулке Эодреда" - дюжине или около того постоянных строений, расположенных полукругом. Лавки были построены из выбеленного дерева, а верхние этажи выходили на улицу и обеспечивали некоторую защиту от солнца. Запах копченого мяса наполнил воздух, напомнив Деклану, что он не ел с предыдущего полудня.

Он остановился возле дверей гадалки, едва не столкнувшись с выходящим из нее хорошо одетым мужчиной. Позади него пухлая беловолосая женщина ухмылялась, пересчитывая горсть серебряных монет. Заметив Деклана, она сунула деньги в карман. Положив руки на широкие бедра, она шагнула ему навстречу. "Так скоро вернулся?"

"Не удивляйся, Беттина", - сказал он, обойдя ее. "Конечно, ты знала, что я приду сюда".

Быстрая ухмылка дернулась на губах Беттины, и она подстроилась под него. Она не слишком гордилась Декланом, который всегда относился к театральной гадалке с дразнящей привязанностью. Беттина была не настоящей Харроувером, и даже не варисийкой, а одной из многих коренных корвосцев, чьи предки переселились из Челиакса несколькими поколениями раньше. "Я вижу чуму и мор, мрак и гибель. Ты еще слишком молод для таких судеб, как я".

Деклан подавил вздох и смирился с обменом любезностями. Он наклонил голову в сторону уходящего клиента. "Этот джентльмен выглядел вполне счастливым".

"Так и должно быть", - сказала она самодовольно. "Его будущее сияет, как звезды в безлунную ночь".

"Если бы я был циничным человеком, я бы посоветовал тебе вознаграждать тех, кто в состоянии оказать ответную услугу".

"Ха! Это правда", - сказала она. "И в этом духе, если ты сможешь заставить Башу вернуть мне его долю за уборку улиц, я расскажу тебе, что ждет тебя завтра".

Он покачал головой. "Я благодарю тебя, но для одного дня мне достаточно плохих новостей".

Гадалка одобрительно хмыкнула и помахала ему рукой.

Карты Башы стояли в конце полумесяца. Массивная дверь из темного дерева с множеством маленьких панелей сообщала о том, что интерьер напоминает библиотеку джентльмена. Баша утверждал, что он отставной искатель приключений, который достаточно походил по миру, чтобы судить о ценности своих товаров. На самом деле большинство его карт были выдумкой. Однако он продавал достаточно настоящих карт, чтобы заинтересовать серьезных путешественников и заставить тех, у кого в глазах светились звезды, возвращаться, когда купленные ими "карты древних сокровищ" не оправдывали надежд.

Владелец магазина стоял на лестнице, прислоненной к высокой полке, и смотрел в старый и пыльный фолиант. Он вздрогнул и поднял голову, когда зазвенел колокольчик. Его усы приподнялись в тревожной широкой ухмылке.

"Ну вот, смотрите, кто пришел!" - сказал он сердечно. "Я надеялся, что ты заглянешь сегодня".

Деклан удивленно хмыкнул. "Ты не был рад видеть меня два дня назад, когда я зашел за гонораром. Кстати говоря..."

"Не говори больше, мой дорогой парень. Не говори больше!"

Баша спустился по лестнице, проворный как хорек, и бросился к сундуку. Он отпер задвижку и порылся внутри.

Монеты звенели дольше, чем Деклан считал нужным. Он был уже близок к концу своего терпения, когда Баша захлопнул ящик и протянул ему кожаный мешочек для монет внушительных размеров.

"Кошелек можешь оставить себе", - сказал он великодушно.

Деклан осмотрел старый мешок. Кожа была местами потерта до блеска, и от нее слабо пахло застарелым потом.

"Рискуя показаться неблагодарным, я бы предпочел получить полную оплату".

"Все здесь", - сказал Баша, звучно обидевшись. "Полная оплата за каждую карту, которую вы когда-либо рисовали для меня, те, что были проданы, и те, что все еще находятся в запасе. Здесь также аванс за следующую работу. Это настоящая карта, так что тебе придется путешествовать".

Деклан мгновение изучал его. Казалось, торговец был настроен серьезно. "Ты же знаешь, я никогда не покидал Корвосу, а тем более не составлял карту незнакомой местности. Я не уверен, что то, что я нарисую в этом путешествии, будет отражать реальность".

Торговец фыркнул. "Ты беспокоишься об этом сейчас? Последняя карта, которую ты нарисовал для меня, та, которая должна была изображать интерьер гарема Катапеша? Забавно, что план напоминал поэтажный план музея Джеггара".

Деклан пожал плечами. В конце концов, он был прав. "Что ты хочешь от меня?"

"Внутренний путь через лес Санос". Баша потер руки в неприкрытой жадности. "Купцы с радостью заплатят хорошие деньги за такую карту. Варисийские караваны постоянно путешествуют через него".

"А они, как известно, скрытны в своих маршрутах".

"Вот почему ты идеально подходишь для этой работы!" торжествующе сказал Баша. "Ты не известный картограф. Ты не волшебник. Ты точно не подходишь ни под чье представление об исследователе. Никто не заподозрит тебя".

"Могут, когда увидят, как я делаю замеры и составляю чертежи".

"Пусть они увидят, как ты рисуешь другие вещи", - упорствовал торговец. "Они примут тебя за натуралиста или, прости Абадар, за художника".

Баша взял с полки тонкий том в синем кожаном переплете и открыл его, чтобы показать движущиеся чернила на единственной странице книги.

"Сделай еще одну такую же. Это должно отвлечь их".

У Деклана отпала челюсть. "Где ты это взял?"

Баша провел одной рукой по тому месту, где должно было находиться его сердце, если бы оно у него было. "Мой дорогой мальчик, ты же не думаешь, что я могу предать конфиденциального клиента. Мое безупречное чувство приличия не допускает этого".

"Я не видел никаких доказательств того, что у тебя есть такие угрызения совести".

Торговец указал на корзину, в которой лежало несколько потрепанных свитков. Небольшая рукописная надпись гласила, что это редкие карты, извлеченные из склепа глубоко под Горами Миндспин.

"А если бы я сказал потенциальным покупателям: "Это всего лишь наброски, которые Деклан Авари сделал в свободное время". Где бы мы оба были тогда, а?"

"Это другое."

"Как по-другому?"

"Ну, для начала, я уверен, что последний человек, владевший этой книгой, был убит прошлой ночью".

Цвет исчез с лица Баши. "Это существенная разница", - признал он. "Но в чем заключается степень неопределенности? В том, что было убийство, или в том, что убитый владел этой книгой?"

Это показалось Деклану разумным вопросом. Джаманг намекнул, что ему принадлежат две другие "живые" книги, но Джаманг никогда не славился своей честностью. К тому же, Деклан не мог быть уверен, что Джаманг мертв. У него не было причин полагать, что Скайвинг станет ему лгать, но вполне возможно, что дракон оценивал ситуацию оптимистично. Некромантов предположительно было трудно убить.

Через мгновение Деклан сказал: "Если ты не хочешь говорить мне, кто продал тебе книгу, может быть, ты скажешь мне, искал ли кто-нибудь еще такую же?"

"Возможно", - осторожно ответил Баша.

"Мужчина моих лет, примерно такого роста". Деклан протянул одну руку ладонью вниз, чтобы измерить рост Джаманга Киры. "Черные волосы, тонкая одежда. Он был худым и носил амулет некроманта из Акадамае".

"Ни один такой человек не заходил в эту лавку". Торговец картами снова положил руку на сердце. "Ты можешь мне верить, мой мальчик".

"Значит, ты был снаружи лавки, когда говорил с ним?"

Баша разразился смехом. "О, очень хорошо! Как говорится, чуткий слух лучше быстрого языка".

"Спасибо. Знаешь, что самое любопытное в комплиментах? Они часто используются как уловки".

Торговец погрузился. "Верно, но это не было моим намерением. Я никогда не видел человека, которого ты описал. Это тот, кого ты боишься, что он мертв?"

Деклан кивнул. "Если бы я знал, кто продал тебе книгу, я бы лучше представлял, кто еще может ее искать".

"В этом я сомневаюсь", - сказал торговец. Он подошел к столу и показал Деклану маленький пыльный саквояж. "Уличный бродяга нашел это и принес сегодня рано утром, надеясь продать мне книгу. Я узнал в нем твою работу".

Деклан замер на месте, потянувшись за ранцем Джаманга. "Узнал? Как?"

Баша бросил на него многострадальный взгляд. "Ты подписал ее своим знаком художника. Тот самый знак, добавлю, который мне приходится соскабливать с твоих карт всякий раз, когда ты по забывчивости вписываешь его в компасную розу".

"Прости", - сказал Деклан, искренне раскаиваясь. Это была его единственная уступка тщеславию в творчестве, хотя он старался не забывать указывать ее на своих причудливых картах сокровищ.

Торговец махнул рукой. "Итак, возьмешься ли ты за работу?"

"Давайте начнем с книги".

Баша передал ее без комментариев. "Это поможет убедить варисийских купцов, что ты странствующий художник". Он поморщился. "И если ты прав насчет судьбы коротышки, то у меня нет желания держать такую книгу в своей лавке".

"Так где же мне найти этих торговцев?"

"Сразу за городом, на лугах за северными воротами. Капитана зовут Виланд Балев. Он путешествует по всей Варисии, вплоть до Джола в Землях Королей Линнорма. Скажешь ему, что ты скучающий студент в поисках новизны или художник в поисках вдохновения. Предложи ему деньги за проезд и защиту".

От внимания Деклана не ускользнуло, что торговец говорил немного быстрее, чем обычно, как будто ему было не по себе. А когда он заговорил о торговом караване, его рука поднеслась к горлу. Скорее всего, рассудил Деклан, Баша хотел, чтобы он и хлопотливая книга как можно скорее покинули его лавку. В сложившихся обстоятельствах это было разумно.

С другой стороны, предложение о работе было весьма необычным. Оно было слишком хорошим, чтобы быть правдой, направив его именно в том направлении, куда он хотел пойти, всего через несколько часов после того, как он понял, что хочет туда пойти. И все же Деклан не понимал, как он мог отказаться. Ему нужно было попасть в Иррисен, и работа, которая приблизит его к цели, вполне соответствовала его потребностям.

"Что-нибудь, что мне следует знать об этом Виланде Балева?"

"Он любит, когда ему платят", - прямо сказал Баша. "Предложи ему хорошую плату за проезд, и он отнесется к тебе хорошо и оставит тебя в покое".

"Насчет платы за проезд..."

"Десять золотых его устроят".

"Так и должно быть", - сказал Деклан. "По совпадению, именно эту сумму ты мне должен".

"Она в сумке, вместе с сорока коронами за эту работу".

Деклан моргнул. "Ты платишь мне сорок корон за то, чтобы я нарисовал эту карту?"

"Авансом".

Сорока платиновых корон хватило бы квалифицированному мастеру на большую часть года. Плата показалась Деклану слишком хорошей, чтобы быть правдой, что, конечно, указывало на то, что работа будет гораздо более опасной, неприятной или сложной, чем Баша говорил.

Но как он мог отказаться от своего лучшего шанса спасти Сильвану? Даже часть этого небольшого состояния почти наверняка будет считаться справедливой компенсацией за услуги случайно приобретенного слуги, и ему хватит на оплату любых расходов, связанных с поездкой туда и обратно. Что же касается выкупа Маджида Нореса... ну, этим вопросом он займется позже. Он не смел искушать Десну, богиню удачи, чтобы она отменила невероятную удачу, которой только что одарила его, и попросил еще.

Зазвенел колокольчик магазина. В лавку вбежал сияющий дворянин, мужчина средних лет в жилете и монокле, прямо сошедший с портрета Монтлариона Джеггара. Он схватил руку Баши и восторженно затряс ею.

"Великолепная инвестиция, Баша, просто великолепная! Мои друзья насмеялись над этой идеей, не так ли? Но мы им показали, а? А?"

Если Баша и был озадачен так же, как Деклан, он не подал виду. "Конечно, милорд", - согласился он.

"Конечно, не то, что я ожидал, но это часть приключения, не так ли?"

Глаза мужчины обшарили магазин. "Надеюсь, у вас есть и другие? Я куплю все, что у вас есть. Старые карты сокровищ, чем старше, тем лучше. Если хоть одна из них окажется такой же, как

предыдущая, боги, я стану более знаменитым, чем Аксимонди Хар". Он усмехнулся: "И богаче!"

"Сэр, правильно ли я понимаю, что вы нашли сокровища, используя одну из старых карт Баши?"

Дворянин поправил монокль и пристально посмотрел на Деклана. "Молодой человек, предложение на столе. Не думайте перебить мою цену. Я этого не допущу".

Деклан поднял руки и сделал шаг назад. "Я не конкурент, сэр. Мне просто интересно выслушать вашу историю".

"Ну, что ж." Успокоенный, дворянин хмыкнул и начал. "Карта привела меня глубоко в горы Миндспин. Глубоко в них, заметьте. Я нашел небольшой тайник с Осирианскими сокровищами, в основном золотом и украшениями из ляписа. Замечательная находка".

"Это... трудно представить".

"Вполне, вполне". Он нахмурил брови. "Странная вещь, однако. Ящик был окружен песком темного цвета. То, что можно было бы ожидать от чего-то, что вышло из пустыни, но почва в этом районе представляет собой сочетание камня и тяжелой глины. Странная вещь". Он пожал плечами и улыбнулся. "По правде говоря, я наслаждаюсь тайной почти так же, как сокровищами".

"Вот, мой господин". Баша полез в корзину и протянул ему четыре свитка, все из испачканного, хорошо вытертого пергамента. Деклан мог объяснить наличие пятен и выветривания, ведь это его сапоги топтали их, и это он вымачивал их в кастрюле со слабым чаем, пока они не приобрели соответствующий потрепанный вид.

Мужчина взял карты с жадным восторгом. "Это все?"

"Пока что". Баша бросил осторожный взгляд в сторону Деклана. "Но я надеюсь в ближайшем будущем приобрести еще больше из того же источника".

"Сообщите, когда они у вас появятся, и я отправлю гонца обратно в магазин", - сказал мужчина веселым тоном. Он приклонил шляпу перед Башей и приветливо кивнул Деклану, после чего выбежал из магазина.

Когда за ним закрылась дверь, торговец картами повернулся к Деклану. "Насчет той карты..."

"Это была одна из моих, не так ли?"

Баша поднял обе руки и потряс ими, словно взывая к богам. "Как, во имя Абадара, ты нашел осирианское сокровище в горах Миндспин, в тысячах миль к северу от Осириона?"

"У меня нет ни малейшего понятия", - сказал Деклан. "Но если на других картах обнаружится что-то интересное, дай мне знать".

"Зачем мне скрывать от тебя такие вещи?" сказал Баша, широко раскрыв глаза от притворной невинности. "Ты, конечно, знаешь, что я буду рад любой возможности заплатить тебе вдвое больше, чем сейчас".

Деклан поднял старый мешочек с монетами и бросил его в сумку Джаманга. "Тогда я пошел".

"Настоящая карта", - напомнил ему Баша. "И не задерживайся. Караван отправляется завтра

на рассвете".

Торговец сдержал улыбку, пока за молодым человеком не закрылась дверь. Он поднял руки высоко и в сторону от тела, как бы показывая, что у него нет оружия.

"Молодец", - сказал женский голос позади него.

Баша медленно повернулся лицом к маленькой женщине и ее острому мечу, который она держала острием в нескольких дюймах от его живота. "Он был прав?" - спросил он. "Будут ли другие искать эту книгу?"

Женщина пожала плечами. "Возможно, но ни у кого нет причин искать ее здесь. Если, конечно, ты не дашь им повода".

"Я не буду говорить ни слова об этом", - пробормотал он. "Ни о чем. Весь этот эпизод уже забыт".

"Тогда мы закончили."

Когда она проходила мимо, Баша импульсивно протянул руку, чтобы остановить ее. "Та карта сокровищ", - сказал он. "Это из-за карты?"

На лице женщины появилось задумчивое выражение. "Знаешь, я думаю, что это вполне возможно".

Подписывайтесь и поддержите мой небольшой проект!

Вконтакте: <https://vk.com/ttrpgs>

Бусти: <https://boosty.to/ttrpgs>

Спасибо за внимание!

Перевод: Senar

Pathfinder Tales 02 - Зимняя Ведьма, Элейн Каннингем (2010)

Pathfinder Tales 02 - Winter Witch, Elaine Cunningham (2010)

<http://tl.rulate.ru/book/62477/1627389>